

Саша Грэм

Шериф Мертвого города

УДК 82-3
ББК 84-4
Г91

Грэм С.

Г91 Шериф Мертвого города / Саша Грэм. – М.: Литнет, 2026. – 258 с.

ISBN 978-5-521-99130-3

От любви до ненависти один шаг, от ненависти к любви – километры шагов. По воле судьбы эти двое оказались по разные стороны клетки. Она – бойкая студентка-археолог (чей талант – постоянно находить проблемы на свою задницу). Он – мрачный коп с садистскими наклонностями, который не планирует ее выпускать. Потому что этот город хранит слишком много тайн. Древних. Тёмных. Удастся ли героине их все раскопать? Для этого ей придется работать в команде со своим похитителем.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99130-3

© Литнет, 2026
© Грэм С., 2026

Глава 1. Добро пожаловать в Ад

Полная луна и тусклые фары освещали ей путь в этом богом забытом месте. Голые верхушки деревьев возвышались над равниной. За рулём арендованного автомобиля сидела Мэдисон Ли, 22-летняя студентка археологического факультета. Растрепанная с взъерошенными светлыми волосами, слегка обгоревшая на солнце. Растяпа, которая опоздала на самолёт своей археологической группы.

Тогда, сидя в аэропорту, в ожидании следующего рейса в Новый Орлеан, Мэдди подумала:

«Профессор снова разочаровался во мне, уже второй раз. Первый был, когда я не ответила взаимностью на его домогательства, если не считать взаимностью удар тяжёлой книгой по его небритой щеке, так что летели искры из глаз. Честно говоря, меня никогда не привлекали мужчины постарше, а этот вообще ровесник моего отца. И вдруг, Гэри Герритсен (наверно его родители были те ещё шутники), известный своей злопамятностью, предлагает мне отправиться в экспедицию, от успеха которой зависит вся будущая карьера.»

Она с нетерпением ждала спокойного лета в лесу в качестве начинающего археолога вместе со своим, пусть где-то странным и, по современным меркам, неэтичным, учителем. Это был идеальный способ применить её находчивость и любознательность перед возвращением к учёбе осенью.

В какой-то момент показалось, что после того неприятного инцидента с книгой, он даже зауважал Мэдди по-настоящему. Так она думала, пока не состоялся тот злосчастный разговор по телефону.

— Ли, почему ты опоздала на посадку? Неважно, я не хочу выслушивать твои глупые оправдания. Отправляй свою тощую задницу в Новый Орлеан! На первом же следующем самолёте! Потом арендуешь тачку. Мы с ребятами остановимся в городке Хайдвилд

на одну ночь, затем поедет на объект. Давай, Ли, семеро одного не ждут!

Теперь Мэдди мчалась на полной скорости по разбитым дорогам южной Луизианы. Деревни тянулись одна за другой вдоль шоссе и не углублялись вглубь из-за обилия аллигаторов и другой тропической живности. Асфальт становился всё более убитым, дорожные знаки вообще отсутствовали на протяжении километров.

На заправке девушка поспрашивала у местных, где находится этот чертов Хардвилд или Хайдвилд. Местные, все как один, выпучивали глаза и показывали пальцем на юг.

Мэдди за рулём с шестнадцати лет и её не напугать ямами размером с саму машину. Она растворилась в мыслях, пока не заметила впереди какой-то крупный объект на обочине. Понижила скорость, чтобы рассмотреть эту груды металлолома. Перевернутый автомобиль, стекла выбиты, внутри темно и никаких движений или звуков. Под машиной растеклась лужа из бензина и ещё чего-то дурнопахнущего. Сколько времени она здесь гниёт после аварии? Может быть неделю, может полчаса. Мэдисон, как истинная католичка, нащупала на груди нательный крестик и взмолилась:

«Пресвятой Иисус! Это не могут быть они. Это не может быть их машина! Герритсен взял бы в аренду микроавтобус, а здесь перевернутый пикап. Я одна на безлюдной дороге, тут небезопасно разгуливать одинокой девушке.»

В этот момент за пикапом, в древесной чаще, зажегся маленький красный огонёк, как будто кто-то невидимый затянулся сигаретой. Огонёк отразился в блестящих внимательных глазах, наблюдающих за девушкой. Он стоял там совершенно неподвижно. Глаза с огоньком прищурились, их владелец выпустил густое облако дыма в её сторону. Током по телу Мэдисон разлилось дурное предчувствие. Она вдавила педаль в пол, не оборачиваясь на курящего в темноте, но спиной чувствуя его взгляд. В зеркало заднего вида она увидела уменьшающуюся картинку. Как быстро пикап загорелся и каким

громким был взрыв, когда пламя добралось до бензобака. Взрыв придавил ее машине ускорение.

Машина незнакомки стремительно удалялась в сторону города, но теперь с выключенными фарами, только при свете полной луны. Что, конечно, опасно для местной фауны. В тени кто-то улыбнулся и кивнул. Он понимал, что нужно её наказать, но нет смысла её преследовать. Девушка сама к нему придет.

На горизонте показалась табличка с названием «Добро пожаловать в Хайдвилд», внизу подпись: «население 9000 человек» затем очертания трейлерного парка, захудалых домишек и старинных домов, которые заполняли исторический центр. Тут было несколько высоких особняков, но в основном это просто сельская местность, где случайно оказалось казино. Скоро Мэдисон заселится в гостиницу и забудет эту ночь как страшный сон.

Въезжая в исторический центр, она обратила внимание что все здания здесь не выше трёх этажей: «Стоит признать, у французских колонистов был хороший вкус. Жаль только, что яркие краски на стенах потрескались из-за луизианского климата».

Она припарковалась между сувенирной лавкой и библиотекой. Выходя из машины, услышала влажный хруст костей под своей ногой. Жмурясь от отвращения, девушка продолжала пытаться сохранить позитивный настрой.

— Труп голубя под моими кедами, взорвавшаяся тачка ... Ну что может быть гостеприимнее?!

Мэдисон шла дальше и старалась ничему не удивляться. Конечно, в таких городках как этот жизнь не бьёт ключом, но чтобы улицы пустовали? С таким она ещё не сталкивалась. И хотя свет во всех домах был выключен, Мэдди мерещились какие-то странные шепотки и шевеление штор за этими черными окнами.

Краем глаза девушка заметила движение — это мигала неоновая вывеска над ее будущей обителью. Деревянные двери гостиницы старомодны и достаточно тяжелы, так что Мэдди пришлось толкать их двумя руками, навалившись всем телом.

Интерьер гостиницы был даже более роскошен, чем внешнее убранство, причем намного. Красный ковер вел от парадной двери, проходил под массивной хрустальной люстрой и заканчивался у раздваивающейся лестницы, которая расходилась вверх, чтобы снова соединиться на балконе второго этажа. Живописные полотна украшали стены, покрытые шелковыми обоями.

За стойкой в фойе стоял ночной портье, чернокожий мужчина в красном костюме и, почему-то, в солнцезащитных очках. Его лицо и голос излучали услужливое дружелюбие, а Мэдди была просто рада поговорить. Хоть с кем-нибудь.

– Рад тебя приветствовать, Ночной Странник. Чем могу быть полезен?

– Добрый вечер, мистер. Подскажите, здесь случайно не остановилась сегодня группа археологов, студентки такие ... в комбинезонах и с рюкзаками. С ними ещё должен быть пожилой профессор.

Портье опустил взгляд и затем головой, но вежливая улыбка не исчезла с его лица.

– Нет, к сожалению, ничем не могу помочь.

– Окей, тогда, может быть, у вас найдётся один номер для меня? Просто переждать ночь.

– Извините, все номера заняты. Вам лучше уйти.

– Да вы прикалываетесь! В смысле... Это точно? На парковке только моя тачка и дохлый голубь. Во всех окнах погашен свет, тихо как в морге. Чёрт возьми, да я оказалась в пустой декорации для ужастика!

Тут уже Мэдисон не смогла сдержать нервный смех и бранные слова, которые рвались наружу. Когда же заканчивалась обычная брань она имела привычку ругаться на латыни.

– *Ad turtur Citocacius tuam matre feci*¹...

Вновь оказавшись на улице, Мэдисон обернулась, задумчиво произнося название гостиницы.

¹ Лат. *Ad turtur Citocacius tuam matre feci* – Иди ты, засранец, твою мать...

– «Ди-ав-аль».

Тем временем начинал капать теплый дождь, превращающийся в ливень, характерный для здешнего климата. Джинсовые шорты быстро прилипли к бёдрам, вода струилась по лицу, волосы ниже плеч уже стали абсолютно мокрыми, майка тоже. Такой фасон маек раньше назывался «избиватель жены», и он идеально подходил для этого захолустья.

– Хуже быть не может, сейчас бы закурить с горя. И плевать что я бросила ещё на первом курсе.

В памяти яркой вспышкой появился образ тени за перевёрнутым пикапом. Высокий стройный человек, красная вспышка, блестящий в глазах огонь, пугающая неподвижность затем лёгкое движение рукой, окурок отлетел и дальше взрыв. Оказалось, что она запомнила каждую мелочь. Но как тут забудешь, ведь возможно внутри авто были люди. Может это были Герритсен, Майкл, Лора, Стив и остальные...

«Нет, я не могу ночевать в машине! Вдруг этот пироман гуляет неподалёку с канистрой бенза и ищет кого бы еще поджечь. С этим местом явно что-то не так.»

На главной улице городка свет горел только над баром «Пьяный аллигатор» и на другом конце, в одном из окон полицейского участка.

«Как благородно со стороны полиции. Один вон даже спать не может, всё думает о народе. Ну а я смогу положить голову на барную стойку и сладко вздремнуть, особенно после стакана виски.»

С этими мыслями Мэдди спускалась к двери «Пьяного аллигатора», поскольку бар располагался в цокольном этаже. Первое что она увидела перед собой, распахивая дверь, заставило скукожиться каждую мышцу в лице, как это бывает в ситуациях, когда осознаешь, что сделал огромную ошибку.

Тот самый загадочный поджигатель в обрамлении сломанных гирлянд над барной стойкой, но теперь он сидел к Мэдисон спиной. Спиной, кстати, довольно широкоплечей, обтянутой облегающей чёрной униформой, сбоку виднелась кобура с пистолетом и рация.

Он был из того редкого типа мужчин, которые оставались одновременно накачанными и худощавыми.

Коп равнодушно оглянулся через плечо и произнёс:

— Вечер перестает быть томным.

Мэдди остолбенела, не зная, чего ожидать. Её всегда пугали люди, намерений которых нельзя прочитать по мимике или тону голоса. Черная шляпа надвинута вперёд, тень падала копу на лицо.

Незнакомец спокойно встал из-за стола, демонстрируя блестящий, как будто только что отполированный, значок на груди в форме золотой звезды. Он произнёс безапелляционно, делая круговые движения указательным пальцем:

— Мэм, пожалуйста, повернитесь лицом к стене, руки за спину, ноги на ширине плеч.

— Сначала объясните в чём меня обвиняют! — её глаза на уровне его груди, поэтому Мэддисон хорошо рассмотрела на одном из карманов рубашки нашивку «Шериф Д. Хайд».

Полицейский сделал к ней первый шаг и твёрдо продекламировал, загибая пальцы:

— Оставление в опасности.

Второй шаг в её сторону.

— Опасное вождение.

Он сделал третий шаг и уверенно повернул её лицом к стене, как будто Мэдди нисколько не весила. Или он провоцировал подобных ей уже тысячу раз?

— Создание угрозы местной дикой природе.

Мэдди остолбенела, когда Шериф начал беззастенчиво обыскивать её тело на предмет оружия. Он ни мог не заметить, что девушка плоская как доска, да ещё с подростковой припухлостью на лице. Должно быть несовершеннолетняя. Сбежала из дома? Угнала родительский автомобиль? Разбила папину машину?

Она же в этот момент почувствовала лёгкое прикосновение опытных рук к плечам, спине, талии. Коп провел ладонью по мокрой май-

ке и внутренней стороне бедра. Ей стыдно признаться в этом, но эти прикосновения нежны как летний бриз. В других обстоятельствах они бы были даже приятными... Мэдисон закрывает глаза и заставляет себя вспомнить о самоуважении. Это удастся ей не с первого раза.

– Эй ты, Урод! Лучше убери от меня свои грязные руки, козлина! Ты правда думаешь, что я послушаю такого мерзкого копа как ты, который задерживает меня без причины, посреди какого-то жуткого города?

– Оскорбление представителя власти – Он продолжил перечислять, но уже более уставшим голосом.

За спиной слышно, как звенят наручники, когда бьются друг об друга.

«Мэд, другого шанса уже не будет. Вдруг это белая горячка, контузия, сгорел на работе, да что угодно! Вдруг психопат сбежал из клетки, убил шерифа и напялил его форму!»

От этой мысли всё внутри напряглось как пружина. Мэдди прижалась к нему спиной, словно возбужденная кошка, чем, конечно, сбила полицейского с толку. Левой рукой нащупала его бедро, затем нашла на поясе кобуру. Шериф просто спокойно смотрел на неё сверху вниз, в ожидании того, что девчонка еще вытворит. Замер с таким застывшим выражением любопытства и неловкости на лице, которое бывает, когда ребёнок пытается тебя обмануть. Думает, что сможет обмануть.

И он решил ей слегка подыграть. Девушке почти удалось достать пистолет, но в последний момент крупная теплая ладонь аккуратно перехватила её хрупкую ручку. Тогда Мэдди ахнула, услышав, как наручники сомкнулись за спиной и как он отчеканил:

– И последнее: Сопротивление при аресте.

Девушка набрала воздуха в грудь, чтобы закричать, как вдруг почувствовала удар пистолетной рукояткой прямо в затылок. Ноги подкосились, свет сознания в ту же секунду погас, а тело безвольно упало в ноги Шерифа. Надменный взгляд свысока – последнее, что она увидела.

Глава 2. Девочка, ты привыкнешь

Розовые лучи рассекали металлические прутья на окне, птички свободно пели и резвились снаружи. Девушка очнулась перед самым рассветом, обнаружила себя лежащей на скрипучей тюремной койке. С болью в спине, в голове и, возможно, с болью в сердце. Мэдди пребывала в смешанных чувствах.

«Нельзя же сначала трогать так нежно, а потом бить женщину по голове.»

Открыв глаза, первое, что она увидела – нацарапанные знаки. Сердце пропустило удар. На стене, совсем рядом с подушкой, красовались нескончаемые отметки в виде перечеркнутых палочек. Дни, недели и месяцы складывались в годы, проведенные взаперти. Отсчёт неизвестного заключённого заканчивался отчаянным:

«Грязный Коп! Будь ты проклят на вечные муки в этом аду!!!»

Мэдди села на койке и протерла глаза. Она неизвестно сколько времени пролежала без сознания, поэтому не могла и близко предположить, какой сегодня день. Надеюсь, что это просто сон её галлюцинирующего мозга. Пока не дотронулась до холодных прутьев решётки.

Тюремная решётка отделяла её от коридора с лестницей, ведущей наверх. Там были кабинет, склад оружия и другие комнаты участка, но об этом пленнице пока было неизвестно.

На полу стоял поднос с остывшей кукурузной кашей, томатный суп и ...

«Это что, тирамису? Если бы он был здесь, я бы рассказала, как сотрясение мозга отлично отбивает аппетит. Но откуда он мог знать, что я обожаю тирамису? «

Как ребёнок, которым Мэдди, конечно, оставалась в душе, она съела только десерт. Затем хотела проверить карманы с телефоном и ключами, вот только их не нашлось. Девушка была в старомодной